

Ю Пин Ян тоже взял нитку четок. Спокойно перебирая их, он мягко сказал:

— Я погиб бы или был бы серьезно ранен, если бы Ю Сян не получила эти удары кинжалом за меня. Более того, Ю Сян живет в нашей семье уже десять лет, и наше поместье Ю постепенно движется от упадка к процветанию. Где те бедствия, которым мы должны были подвергнуться? Как я считаю, Сян-эр — не бедствие, а моя счастливая звезда. Она относится ко мне как к своему старшему брату ди, и я тоже буду считать ее своей младшей сестрой ди и охранять ее. Даже если однажды моя настоящая сестра найдется, я не выгоню Ю Сян. Мать, не заставляй меня быть неблагодарным и подлым.

Лицо Лин Ши исказилось, когда она услышала эти слова, и уже собиралась возразить, но вмешалась старая мадам:

— Ян-эр прав. Нельзя быть неблагодарным. Когда Ю Сян спасла Ян-эра, она спасла и поместье маркиза. Мы всем ей обязаны. Даже если она не сможет найти себе мужа, мы должны будем помогать ей до конца ее дней. Поместье маркиза Юнга может позволить себе траты на еще одни палочки для еды. Вдобавок, путаница с детьми — это ошибка твоей повитухи. Мы не можем обвинять в этом семью Шень. Они растят дочь нашего поместья маркиза Юнга вот уже десять лет. Когда время придет, мы выплатим им компенсацию, чтобы они молчали и не создавали никаких неприятностей.

Лин Ши не осмелилась бунтовать против авторитета старой мадам. Она могла только тихо скрипнуть зубами и кивнуть.

Ю Пин Ян положил четки и слабо улыбнулся.

— О, да. У сына еще есть к матери пара дел. Три дня назад старшая из маленьких сестер подслушала разговор между бабушкой и тобой. Она узнала, кто Сян-эр на самом деле, и рассказала своей прислуге. Сын всех их запер и теперь ожидает от матери указаний на счет того, как с ними поступить. За старшей из маленьких сестер тоже нужно наблюдать.

Лин Ши равнодушно хмыкнула.

— И что с того, что прислуга знает? Она точно — бастард, и никто об этом не говорит? Она заняла достойное поклонения место моей дочери, так что должна вернуть его немедленно! Освободи их всех и не беспокой меня по таким пустякам, — выплюнув эти слова, женщина поднялась и пошла прочь.

Не в силах сдержаться, старая мадам хлопнула по столу и крикнула:

— Глупая! Я и впрямь была слепа, раз допустила такую тупицу на такое важное место! Если ты считаешь, что скандальный слух о том, что твоя дочь находится неизвестно где, не распространится по всей столице; что ни одна живая душа не узнает о том, что твоя дочь воспитывалась в доме низкого торговца; если ты считаешь, что все общество не будет

потешаться над твоей дочерью и отказываться ее принимать, что помешает нам найти ей достойную пару в будущем; если ты хочешь сделать ее несчастной на всю оставшуюся жизнь — просто уходи и обнимай свою мемориальную табличку и дальше! Ма Момо, иди и освободи их всех!

Старая служанка в зеленом платье кивнула и пошла к выходу.

Серьезность ситуации потрясла Лин Ши. Она торопливо остановила Ма Момо и стала вымаливать у старой мадам милосердие.

— Мать, я так ошиблась! Я пойду и разберусь с этими людьми. Никто ничего не узнает, будьте спокойны.

Старая мадам закрыла глаза и про себя произнесла пару молитв, которые помогали ей сдерживать гнев.

— В поместье маркиза родились близнецы ди. Одна из них была больна, поэтому ее доверили заботам достойных служителей старого храма, и она вернется, когда достигнет возраста замужества. Обе они были рождены тобой. Запомни это!

Линь Ши не хотела с этим мириться, но ради сохранения репутации дочери должна была подчиниться. Ее глаза были переполнены слезами. Она кивнула, и только тогда старая мадам махнула рукой, Лин Ши взволнованно ушла.

Отец был мертв уже десять лет, и за прошедшие годы его мать действительно впервые занялась делами поместья и впервые проявила беспокойство хоть о ком-то, кроме мужа. Его покинутая потерянная младшая сестра осталась единственным якорем, который поддерживал в ней жизнь. Но что же насчет него? Кем он был для матери? По меньшей мере, от положения Сян-эр его положение отличалось мало.

Ю Пин Ян поднял чашку, чтобы скрыть слабую печальную улыбку.

Ю Си Ю лежала на мягком диване у окна, и маленькая служанка подносила ей лекарства. Ее глаза снова и снова смотрели в окно.

Как и полагалось в середине лета, яркий свет солнца, казалось, заливал горизонт, и повторяющийся стрекот цикад в густой листве волновал до крайности.

Ю Си Ю закатила глаза, опустила веки и спросила:

— Чжу Юн и остальные еще не вернулись?

Выглянув в окно, маленькая служанка покачала головой.

— Старшая молодая госпожа, я их еще не вижу.

Затем маленькая служанка ушла из комнаты, чтобы вымыть руки, и заметила, что сюда приближается мадам, возглавляющая группу людей. Не в силах поверить в то, что сейчас увидела, она потерла глаза.

Мадам почти никогда никуда не ходила. Она всегда оставалась в своих комнатах, вспоминая последнего маркиза, и выходила только на короткие прогулки по своему двору. Как такое могло случиться, что теперь она оказалась во дворе восточного крыла? Она действительно видела именно это?

Маленькая служанка опять потерла глаза, но вместо того чтобы испариться, мадам стала к ней только ближе. Обеспокоенная, она позабыла о мази, которая все еще оставалась у нее на руках, и бросилась к мягкому дивану, будить задремавшую госпожу.

— Старшая молодая госпожа, проснитесь. Мадам здесь!

Мадам обращалась со всеми с видимой мягкостью, но на самом деле была яростной и неумолимой. Она запретила своему мужу брать наложниц. А оставшись вдовой, немедленно отправила его единственную наложницу в далекую деревню в наказание, не утрудив себя даже тем, чтобы придумать причину этому. Несмотря на то что они не так часто пересекались, Ю Си Ю действительно боялась старую мадам. Она быстро вскочила с дивана, поправила одежду и опустилась на колени у дверей в ожидании ее прибытия.

Лин Ши не предложила ей встать и просто села на главном месте. По команде сюда ввели Фан Момо, Чжу Юн и остальных.

— Вы нарушили запрет на клевету. Этого в поместье Юнгл не терпят. Вас немедленно продадут, накачав наркотиком, после которого вы не сможете говорить. Возражения?

Закрыв рты руками, они задрожали. Люди не смели подать голоса, чтобы выразить свою скорбь. Прислуга могла только пристально смотреть на свою хозяйку и неистово трясти головами.

Собравшись с духом, Ю Си Ю попыталась молить о снисходительности.

— Могу ли я набраться храбрости спросить матери, какой запрет на клевету они нарушили, из-за чего теперь должны лишиться языков? Моя прислуга — самые лучшие и честные люди. Создавать проблемы, распространяя слухи — это совсем на них не похоже. Я бы хотела

попросить мадам объяснить.

Создавать проблему, распространяя слухи? Как только она это сказала, гнев, который Лин Ши прежде подавляла, вдруг разгорелся с удвоенной силой. Если бы она разрешила этим людям распространять тайну, как пришлось бы жить ее дочери после возвращения? Как ее дочь вообще смогла бы утвердиться в кругах аристократии или выйти замуж? Вся ее жизнь была бы разрушена. И та, по чьей вине всё и случилось, еще и смеет спрашивать!

После долгих раздумий Лин Ши еще злее закричала зубами. Она схватила чайную чашку и резко разбила о пол.

— Лучшие и честнейшие люди? Хороши честные люди! — сурово провозгласила она. — Они осмелились замышлять против молодой госпожи ди! Ю Си Ю, позволь-ка, я тебе скажу: что бы ты ни услышала в тот день на главном дворе, тебе же было бы лучше забыть об этом совсем. Если я услышу хотя бы слово об этом снаружи, не посмотрю, что в твоих жилах течет кровь семьи Юнгл, я точно так же лишу тебя языка и отправлю в деревню — будешь в наказание прислуживать там! В этом году тебе исполнилось двенадцать? Тебе лучше бы хорошенько подумать о том, как попасть во влиятельную и сильную семью, нежели в бедную и жалкую!

С этими словами она подозвала к себе двух своих старых служанок пози.

Пози достали из рукавов несколько маленьких бутылочек. Открыв их, они влили коричневую жидкость во рты Чжу Юн и других. Те немедленно упали на пол, мучаясь от ужасной боли. Они открывали рты, но не могли издать ни единого звука, кроме быстрого дыхания. Это было ужасное зрелище.

Ю Си Ю не сталкивалась с таким никогда прежде. Обхватив голову руками, она забилась в угол и там дрожала, не переставая.

Некоторые из них, оказавшись на грани смерти, стали плевать кровью. Пози схватили их и грубо удерживали, как собак. Удовлетворившись этим, Лин Ши вышла из комнаты вместе со своими людьми.